

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.С. Бочаров,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
n.s.bochr@gmail.com
Научный руководитель:
Н.Н. Герасимова,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ
nngerasimova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения иска и доказательств в гражданском процессе. Проводятся аналогии с нормами административного и арбитражного процессуального права, изучены и представлены эффективные методы заимствования норм. Тема обеспечительных мер имеет высокое практическое значение, так позволяет сделать эффективным исполнительное производство, может способствовать защите нарушенных прав граждан, оказывает существенно влияние на борьбу с неисполнимостью судебных актов. Представленные автором результаты исследований позволяют утверждать на наличии различного рода недостатков как в теории, так и в процессе правоприменения, вместе с тем указывается на возможность их исправления и усовершенствования системы.

Ключевые слова: обеспечительные меры, доказательства, меры обеспечения иска, гражданский процесс, арест на имущество, предварительные обеспечительные меры.

Проблема открытого перечня обеспечительных мер и неэффективности некоторых из них

На данный момент проблема неэффективности обеспечительных мер достаточно актуальна, вместе с тем данная проблема находится в тесной взаимосвязи и с проблемой открытого перечня обеспечительных мер, которая на мой взгляд имеет некоторые негативные последствия.

В соответствии со ст. 140 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрены следующие меры обеспечения иска:[1]

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц.

Наиболее эффективным является применение данной меры обеспечения иска в отношении денежных средств на счетах в банках имущества, которое подлежит специальному учету и регистрации, в том числе государственной.

2) запрещение ответчику совершать определенные действия (например, запрет на совершение регистрационных действий)

3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

3.1) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет";

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то что некоторые меры обеспечения иска впоследствии были признаны недопустимыми. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. №12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах» Верховный суд разъяснил что, при рассмотрении дел об обжаловании решений органов управления акционерного общества

судья или суд не вправе запрещать проведение общего собрания акционеров, поскольку это противоречит ст.31 Конституции РФ, гарантирующей гражданам России право собираться мирно, без оружия, проводить собрания и демонстрации, шествия и пикетирование, а также нарушает право акционеров, не обжалующих решений органов управления акционерного общества, на участие в общем собрании акционеров, предоставленное им Федеральным законом "Об акционерных обществах".[2]

Несмотря на то, что данная практика уже давно вошла в деятельность судов, и на данный момент представленная в постановлении Верховного Суда РФ мера, уже не используется, остается ряд вопросов, требующих внимания.

По своей сути данная обеспечительная мера, порожденная из п. 2 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, нарушала длительное время права граждан.

Пункт 2 содержит указание на запрещение совершений действий, вместе с тем не содержит информации конкретизирующей какой-либо характер этих действий.

Круг запрещаемых действий поставлен целиком на усмотрение суда.

Возникает вопрос какие еще меры могут нарушать конституционные права граждан, так перечень по своей сущности открыт и суд вправе применить совершенно любой запрет, а также помимо этого еще и иные меры.

Кодекс административного судопроизводства РФ по сравнению с ГПК РФ предусматривает ограничение на применение обеспечительных меры по ст. 211, ст. 223, ст. 288 КАС РФ, которые в отдельных категориях дел ограничивают перечень обеспечительных мер. [3] ГПК РФ подобных норм не содержит. Вне всяких сомнений нет необходимости в их включении в главы искового производства и его разновидностей, вместе с тем перечень может оговариваться в делах особого производства, ввиду того что для особого производства характерна определенная рода связь с материальным правом.

При нарушении запретов, установленных ст.140 ГПК РФ предусмотрен незначительный штраф, так при нарушении запретов, указанных в пунктах 2 и 3 части первой настоящей статьи, виновные лица подвергаются штрафу в размере до одной тысячи рублей. Кроме того, истец вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения суда об обеспечении иска.

Данная норма никаким образом не отвечает вызовам современности, и не способна исполнить свое целевое назначение.

Считаем, что в данном случае намного эффективнее переработать перечень обеспечительных мер сделав их более конкретными и в то же время ограничив их список до разумных пределов, либо же продолжить в рамках выделения отдельных видов производств указывать на допустимые обеспечительные меры.

Право иных лиц на обеспечительные меры

Отдельный вопрос вызывает право ответчика на подачу заявления о применении обеспечительных мер. На данный момент в российской науке сформировались две противоположные точки зрения.

Исходя из первого подхода, ответчик право на обеспечение иска не имеет так как по мнению Олегова М.Д. данное право может возникнуть у ответчика только лишь в связи с поданным встречным исковым заявлением, а Ференц-Сороцкий А.А. считает, что право на обеспечительные меры присуще исключительно истцу. Рожкова М.А. придерживается аналогичной позиции считая, что институт обеспечения иска предназначен для защиты прав исключительно истца и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, но не ответчика и не третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, которое не является субъектом спорного материального правоотношения и не претендует на предмет спора».[4]

Сторонники другой точки зрения считают ответчика полноправным участником процесса, имеющим право ходатайствовать о принятии мер обеспечения. Ярков В.В. указывает что, ответчик может подать заявление чтобы гарантировать взыскание судебных расходов с истца при необоснованном, по его мнению, предъявлению

иска. Ряд других ученых разделяется данную позицию основываясь и на буквальном толковании нормы, которая не содержит указание на конкретное лицо, имеющее право применять обеспечительные меры.

Автор считает, что позиция, обосновывающая право ответчика на иск, представляется более целесообразной и соответствующей законодательству, указывая на то что, несмотря на нераспространённость обеспечительных мер со стороны ответчика и достаточно узкой возможности их применения, все-таки сохраняется уверенность что в дальнейшем в процессе эволюции правоотношении данный институт получит более широкое распространение.

Прокурор также относится к числу лиц, участвующих в деле. В связи с чем он имеет право обратиться с заявлением об обеспечении поданного им иска. При этом следует иметь в виду позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б.Фишер», которое сохраняет свою актуальность и по сей день.

В своем постановлении Конституционный Суд РФ указывает на невозможность принятия мер к обеспечению иска по ходатайству прокурора без согласия истца. Ввиду того что в данной ситуации возникает возможность злоупотребления правом на судебную защиту со стороны истца, в форме уклонения от возмещения убытков, причиненных обеспечением иска, так как по своей сущности истец не выразил свою волю на принятие такой меры, а меры была принята лишь посредством процессуальных действий прокурора.[5]

Проблема нераспространённости обеспечительных мер и доказывания их необходимости

На данный момент наблюдается недостаточное распространение обеспечительных мер, так согласно статистике Судебного департамента, при Верховном Суде РФ обеспечительные меры были применены судами общей юрисдикции за первую половину 2017 года, лишь в 2677 случаях, при этом это составляет квалифицированное большинство от количества заявлений о применении обеспечительных мер. Отчасти на это влияют и условия применения обеспечительных мер.

Согласно ГПК РФ, основанием обеспечения иска выступает затруднительность или невозможность последующего исполнения решения суда на это указывает ст. 139 ГПК РФ. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, устанавливает помимо основания, предусмотренного ГПК РФ также и существование угрозы причинения значительного ущерба заявителю.

КАС РФ в ст.85 указывает на два обстоятельства:

1) до принятия судом решения по административному делу существует явная опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление;

2) защита прав, свобод и законных интересов административного истца будет невозможна или затруднительна без принятия таких мер.

Несмотря на то что данные нормы могут казаться схожими по своей сути, все-таки они имеют значительные различия, так невозможность или затруднительность исполнения решения суда вовсе не всегда сопровождается угрозой причинения значительного ущерба заявителю, верно здесь и обратное. А опасность нарушения прав, свобод и законных интересов истца не исчерпывает лишь невозможностью защиты его прав как таковых.

Считаем возможным объединение данного перечня и его включение во все процессуальные акты такие как ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, дабы расширить возможность применения обеспечительных мер и в то же время систематизировать процессуальное законодательство.

В данном случае можно говорить о локальном предмете доказывания, который, в отличие от общего предмета доказывания по делу, образуют факты, необходимые для разрешения заявленного ходатайства об

обеспечении иска. Поэтому в предмет доказывания для решения вопроса о применении мер обеспечения иска включаются следующие фактические обстоятельства:

- существование реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда, связанной с действиями как ответчика, так и третьих лиц;

- соразмерность мер обеспечения иска заявленному истцом требованию (ч. 3 ст. 140 ГПК РФ).

ГПК РФ не определяет какой-либо круг доказательств, которые могут быть использованы истцом, в целях доказывания необходимости принятия судом обеспечительных мер. Из этого следует что при решении данного вопроса целесообразно руководствоваться положениями ст.55 ГПК РФ, согласно которой доказательствами будут являться любые сведения о фактах, которые подтверждают возможную в будущем затруднительность или невозможность исполнения решения суда.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Поэтому истец вправе приводить любые фактические данные, свидетельствующие о возможной недобросовестности ответчика.

К числу таких доказательств по мнению Яркова В.В. относятся:[6]

- предшествующая переписка сторон, свидетельствующая о затягивании рассмотрения дела со стороны ответчика;

- заявление ответчиком необоснованных ходатайств и требований, также направленных на затягивание процесса;

- принятие мер к переводу имущества и денежных средств на других лиц и т.д.;

- принятие мер к объявлению ответчика банкротом по его инициативе и т.д.

Обязанность по доказыванию мер по обеспечению иска возлагается на заявителя, без возможности ответчика на возражения против обеспечительных мер. В последующем ответчик вправе ходатайствовать об отмене обеспечительных мер и таким образом защитить свои права.

Кроме того, стоит отметить что наиболее развитым в плане доказывания необходимости обеспечительных мер остается АПК РФ, так ч. 4 ст. 93 АПК РФ говорит о том, что: в обеспечении иска не может быть отказано, если лицо, ходатайствующее об обеспечении иска, предоставило встречное обеспечение.[7]

В свою очередь это предоставляет истцу дополнительную защиту его прав и в то же время предоставляет ответчику аналогичную защиту, так стороны оказываются в равном положении и не могут злоупотреблять теми или иными процессуальными правами при применении обеспечительных мер.

Возможно необходимо включение данного положения и в ГПК РФ, так как оно способствует установлению правового баланса между истцом и ответчиком, и препятствует возможному злоупотреблению правом.

Принятие предварительных обеспечительных мер

Наблюдаются отличия в категориях арбитражных и гражданских исков, в отношении которых допускается применить предварительное обеспечение. АПК распространяет обеспечительные меры, по сути, на любой тип дел, в то время как в ГПК РФ предусмотрена возможность использовать эти меры только в связи с исками по защите авторских и смежных прав в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

В ГПК РФ это упущение отчасти компенсируется обеспечением доказательств в досудебном порядке путем обеспечения через нотариуса, однако в целях систематизации и более широкого применения, предлагаем включить данную норму в ГПК РФ, в рамках непосредственно гражданского судопроизводства, с целью систематизации законодательства.[8]

Проблема процессуальных сроков принятия и обжалования обеспечительных мер

Согласно ст. 142 ГПК РФ:

1. Определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

2. На основании определения суда об обеспечении иска судья или суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда.

Вместе с тем решение об обеспечении иска исполняется посредством исполнительного производства, а ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержит для этого специальных указаний либо сроков, что в свою очередь порождает затягивание применения мер обеспечения, ввиду чего гражданину может быть причинен ущерб, а цель исполнимости судебного решения может быть так и не реализована. [9]

В сроках обжалования также присутствует разница. Согласно ГПК РФ частная жалоба может быть подана в течение 15 дней, в то время как АПК РФ указывает на срок 30 дней, при этом оговаривая особый срок для корпоративных споров – 10 дней. Практика по обжалованию определений об обеспечительных мерах достаточно разнородна. Можно отметить случаи, где определение об обеспечении иска по корпоративному спору – суть определения вынесенного в рамках корпоративного спора, и тогда также должен применяться сокращенный десятидневный срок обжалования. Представленный подход по мнению автора обоснован, так как действительно, для некоторого рода мер необходимы сокращенные сроки, в целях надлежащей и своевременной защиты прав и законных интересов граждан.

Защита ответчика против мер обеспечения иска

Немаловажное значение имеет защита ответчика против мер обеспечения иска, применением мер обеспечения иска ответчику могут быть причинены убытки, а истец вполне может злоупотреблять своими процессуальными и материальными правами. После применения обеспечительных мер ответчик может быть весьма ограничен в своих финансовых возможностях. Этим обстоятельством прежде всего обуславливается возможность защиты ответчика от обеспечительных мер.

Во-первых, ответчик вправе подать частную жалобу на определение суда об обеспечении иска. Подача жалобы не останавливает реализации мер по обеспечению иска. В интересах ответчика также может допускаться замена одних мер обеспечения другими. Вопросы об отмене мер обеспечения иска, о замене одной меры на другую разрешается судом в судебном заседании. При этом подача частной жалобы на определение суда об отмене обеспечения иска или о замене одной меры на другую, приостанавливает исполнение определения суда.

Во-вторых, как говорилось ранее принятии мер обеспечения иска может принести ответчику убытки, поэтому согласно ст.146 ГПК РФ ответчик имеет право после вступления в законную силу решения суда, взыскать эти убытки с истца, если истцу будет отказано в удовлетворении иска и если меры обеспечения иска принимались по инициативе истца.

В-третьих, суд может потребовать от истца предоставления обеспечения для потенциальных убытков ответчика, путем внесения определенной суммы на депозитный счет суда.

Таким образом, ответчик имеет достаточные и действительные способы защиты от обеспечительных мер, при этом не влияющие на сущность обеспечительных мер и не преуменьшающих эффективность обеспечения иска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Собрание законодательства РФ». - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 12.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № (ред. от 28.12.2017) // «Собрание законодательства РФ». - 09.03.2015. - № 10. - ст. 1391.

4. Гонта А. В. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый. - 2017. — С. 83-86.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б.Фишер» //Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 8. - ст. 894.
6. Ярков В. В. – Гражданский процесс 5-е издание.// В.В. Ярков, М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 687.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// «Парламентская газета». - № 140-141. - 27.07.2002.
8. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция)// «Российская газета». - № 223. - 06.10.2007.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)// «Ведомости СНД и ВС РФ». - 11.03.1993. - № 10. - ст. 357.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ: ИХ СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

М.В. Вераян,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
manever919@gmail.com
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На сегодняшний день в российском праве действует принцип законности. В общей теории права понятие «законность» означает неуклонное выполнение требований закона всеми участниками общественных отношений [2; 284]. С помощью законности обеспечивается организация общественной жизни, решаются юридические вопросы в рамках закона. Этот правовой принцип - универсальный, он вытекает из Конституции РФ (ст.15), и является фундаментом для всей юридической науки. Принцип законности - один из основополагающих принципов права [1; 72]. Что такое законность? Мнения юристов по этому поводу расходятся. В.С. Афанасьев и Н.Л. Гранат пишут, что законность – это принцип, метод и режим реализации норм права, которые содержатся в законах [2]. Н.В. Витрук считает иначе: «Законность означает идею, требование и режим реального выражения права в законах» [3; 61]. Одним словом, законность это политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором все участники общественных отношений соблюдают правовые нормы.

Одной из вечных идей всего человечества является достижение справедливости. Справедливость – это многогранна. Существуют различные взгляды по поводу определение значения данного понятия, и это вызывает разносторонность подходов в её изучении. Следует изучить сущность категории справедливости в нравственном и социально-правовом аспектах. Итак, нравственный аспект выражается в том, что справедливость подразумевает оценку, она является категорией этики и носит ценностный характер. Справедливость - что-то, что даёт характеристику происходящим в общественной жизни событиям и процессам. В социально-правовом аспекте данная категория понимается иначе. В Древней Греции термин «справедливость» понимался как обычай. В том случае, если житель племени не соблюдал запретов, он мог быть изгнан. Понимание справедливости ещё тогда формировалось с требованием наказания, которое соответствовало бы совершенному деянию. Древнегреческий философ Аристотель определял справедливость как воздаяние каждому того, что ему следует. Как показывает жизненный опыт, люди не всегда могут четко объяснить толкование справедливости.